

*Юмор ведь есть остроумие глубокого чувства,
и мне очень нравится это определение.*

Ф.М. Достоевский.

Дневник писателя. М 1877 г.

1

Стоит произнести: «Достоевский...» — и тотчас же, словно к «морозам — розы», продвинутый современник зарифмует к нему и «слезинку ребёнка», и «народ — богоносец», и непременно — и, вот возьми её скорее! — «к соте, спящую мир». Современник, продвинутый во всех отношениях, вспомнит ещё и усугубляющие рифмы: «к ромовизину» — синоним из дочерней русской души — «топор Рогольников» — универсальный ключ к нерешимым вопросам бытия.

Известное дело — Достоевский чрезвычайно серьёзен, если не сказать мрачен. Известное даже тому, кто не прочёл ни одной его строки, лишь мимоходом глянул на согбенную бронзовую фигуру подле ступицы метро «Владимирская». Чем-то тягостным, болезненным веет от серьёзного писателя. Не иначе, вторые изыскания доступными им средствами воплотили слова Горького: «Достоевский — больная совесть наша», произнесённые по поводу «Братей Кромовых», поставленных в 1910 г. Немировичем-Данченко во МХАТе. Долгие десятилетия диагноз, вынесенный буревестником революции, оставался догмой и руководством к действию для всех, кто обращался к наследию Достоевского с целью изучения или интерпретации. Впрочем, и сегодня толкования рогового «патологии русской души» многим слоняет иные уровни классики, в том числе комический дар. Сам Достоевский не единожды утверждал, что нет ничего предметного на земле, на который нельзя было бы посмотреть с комической точки зрения. Кропотливые исследователи обнаруживали тому подтверждение буквально в каждом его произведении. Творческие поиски шли и в Театре им. Ленсовет, где 7 апреля 2021 г. на мей

сцене прошл премьер спект кля «Достоевский и К⁰», состояще-го из чтения ктёр мите тр р сск з Ф.М. Достоевского «Сквер-ный некдот» в первом отделении и вторского чтения Т тыяны Москвиной повести «Конечно, Достоевский!» во втором.

Режиссёр М рия Ром нов не случ йно обр тил съ к ктёр-скому чтению, посчит в, что эт первородн я форм , ст в основной спект кля, позволит избеж ть н дум нных решений и н иболее полно р скроет с мого втор . Призн ем, что н фоне р спро-стр нённой пр ктики прим т режиссёрского с мовыр жения н почве кл ссики, — это довольно смелый жест. Отч сти это сродни современному те тру, — поясняет М. Ром нов , предл г я зрите-лю ст ть со втором, подключить своё вообр жение и поним ние. Всё т к и получилось. По прошествии нескольких минут зритель уже не обр щ л вним ние н р спеч тки текст в рук х ктёров, р зыгрыв ющих «Скверный некдот», что н зыв ется, «с лист ». Он видел их уч стник ми ф нт см гории р звенч ния обр зов, когд «эм нсипиров нный генер л» ок зыв лся ж лким фр зё-ром, «м ленький человек», столь обл ск нный ещё со времён революционно-демокр тического литер туроведения, обор чи-в лся «х мом, хищником и приспособленцем».

Прескверн я история приключил съ с генер лом Пр линским (н родный ртист России **Сергей Мигицко**): шесть бок лов ш м-п нского, выпитых н новоселье у генер л Никифоров , случ й-но привели его в дом Млекопит ев н св дьбу мелкого чиновник Псёлдонимов (ктёр Алекс ндр Крымов). Полный бл городских н мерений, генер л решил поздр вить молодых. Он движим п -

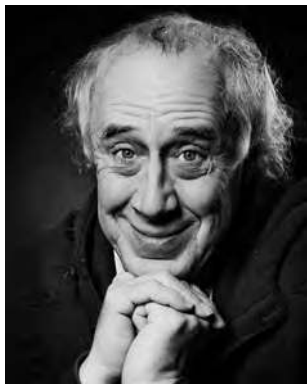
р ми ш мп нского и идей, что, если он будет гум нен, люди полюбят его, поверят ему, следов тельно, тут же уверуют и в госуд рственную реформу и т кже полюбят её.

Бл городные р ссуждения м ломного человек н толкнулись н бсолютное непоним ние гостей. Из неловкого з меш тельств , угрож ющего св дьбе полным п р личом, уд лось выйти н ходчивостью м тери жених . Её бесхитростное пригл шение не побрезгов ть скромным угощением ободрило генер л и р зрядило обст новку.

В этой и в других ролях спект кля ктрис Н дежд Федотов сумел воплотить особенности женских типов второй половины XIX век , точно подмеченные Достоевским.

Р ссл бленный собственным бл годушием и обилием выпитого, генер л быстро опустился до уровня пьяной комп нии. К своему удивлению, он обн ружил нежел ние гостей видеть в явлении его персоны н св дьбе подчинённого торжество идеи гум низм . А ведь он явился, чтобы «нр вственную цель обн ружить» и ук з ть её н роду — его, генер л , н роду! Явился... и столкнулся с н смешк ми и д же с прямым оскорблением. Н родный ртист России Евгений Фил тов довольно убедительно явил всевозможные тонкости отношения подчинённых к н ч льству, выр ж емые в гл з и з гл з , в трезвом уме и твёрдой п мяти, т кже в хмельном отч янии. «Вы пришли лом ться и иск ть популярности!» — т ков ответ пр зднююющего чиновного люд н бл городный порыв генер л , в их гл з х н б рские з м шки и претензии.

Четырём ктёр м м льми средств ми («всего лишь» м стерским вл дением голосом, мимикой, жестом, пл стикой и следов нием вторскому тексту) уд лось доподлинно выстроить ситу ционное многообр зие р сск з . Всё это, включ я художественный скетизм сценогр фии, сообщ ет постыдную комичность результ т м порывистых «хождений в н род», предприним емых к зённым либер лизмом. К к же, Ив н Ильич Пр линский «во многих мест х успел прослыть отч янным либер лом» — вспомин ет вним тельный зритель реплику втор . И то верно. Что-то сл щ воподозрительное слышится уже в ф милии генер л , которой н -

Сергей Мигицко

гр дил его Достоевский. Пр лине (фр. praline) — десертный ингредиент из молотого минд ля, обж ренного в с х ре, используемый для кремов и укр шений пирожных. Сергей Мигицко блестяще сыгр л генер л , который попыт лся в ре льности окормлять подчинённых «десертными идеями» и с м же с позором убедился, что «Не выдерж л!». Убедился и пришёл к выводу, что в соци льно-политическом р ционе всего полезней ему с мому и его н роду (!) держ ться постной строгости, и чтобы ник кого минд льнич ния!

Смех, конечно, смехом. Но бл год ря прекр сной игре ктёров именно комизм, з д нный втором «Скверного некдот » с с мо го н ч л , постепенно подт чив ется возр ст ющим конфликтом полнейшего непоним ния между людьми. З кр дыв ется мысль: возможно ли оно вообще — поним ние? Тогд откуда в фин ле пост новки возник ет чувство соперевжив ния осмеянному и полностью пров лившемуся генер лу? Бл год ря ктёрскому м - стерству? Д . И, безусловно, — юмору Достоевского, его улыбке печ льной любви при виде высокого в его приземлённой форме.

2

Но над моей общей любовью к русскому слову, тем не менее, возвышаются несколько личностей, которым отдано было по многу лет восхищения и увлечения самого пристального, — М.Е. Салтыков-Щедрин, А.Н. Островский и, конечно, Достоевский!

Т тьян Москвин . «Конечно, Достоевский!».
Из книги «Жизнь советской девушки»

Авторское чтение Т тьян Москвин н ч л с пояснения: «Конечно, Достоевский!» — это киноповесть, и под н зв нием «Ж р» в 2011 г. был пост влен в петербургском Те тре н Литейном. В ней он обыгр л некоторые мотивы из сочинений любимого втор , одн ко «ни в одном отзыве н спект кль никто н это не обр тил вним ния».

Д лее он з д л сь вопросом, по сути, созвучным с рк стическому з меч нию, с которого я н ч л первую ч сть р змышления о премьерe «Достоевский и К⁰», то есть о кр йне одностороннем зн нии и видении н шей публикой твореств кл ссик .

«Не может же быть, чтобы дипломированные театроведы не опознали (в героях поставленной н сцене повести — прим. А. М.) ни Смит с дохлой соб чкой из «Униженных и оскорблён-

ных», ни Крфт из «Подросток» с его идеей «русские — второстепенная функция и в качестве русского не стоит жить»?

Хочется верить, что этого быть не может и дело обстоит куда лучше — многим пишущим об искусстве сегодня просто не под силу нлиздрмы. (Кудтм! Ндоприбиться ккой-нибудьшке, зщицть её имущественные интересы, продвливать «своих» в свлкезчинми, нгрдми, грнтми. Если вдруг встречешь в прессе спокойный искренний голос, который действительно что-то рсскзывает о спекткле, — это сто процентов не те тровед, приплывший в критику со стороны филолог или журнлист...).

Это не что иное, ккукзние н тему, всё т кже кту льную, ккиво времен Гоголя и Жуковского. В переписке 1848 г. они жловлись друг другу, что их мло, то и вовсе не чит ют. И речь был не о мужике, иной рз всё же несущем с бзр что-то печтное, кроме пряник, о ближнем круге обрзов нных людей.

Вот тки по сей день: коснуться до всего слегк, это — всегда пожлуйст, проникновенное чтение отечественной литературы... — дстоит ли он вся слезы Делёз?

Всемирная русская отзывчивость чувство возвышенное, им попру гордился Достоевский. Думали ли он, что это чувство может приобрести нездоровый оттенок пренебрежения ко всему родному русскому? Прекрасна готовность броситься собирать к мни «стрны святых чудес». Прекрасна, когд бы под ног ми ни влялись рзброс нными (о, эти ветры перемен!) свои к мни, с цветы своей культуры.

Ткже, кквнтичном Риме были поэты и учёные поэты, Татьяна Москвин — учёный писатель. Один из её любимых учителей — Достоевский. Он с гордостью говорит об этом.

«Достоевский для меня — нечто вроде ментального отца. Достоевский привёл меня в мир, где я поселился и провел всё “отрочество и юность”. Я не читал его книги, жил в них. “Преступление и наказание”, типовая серенькая книжка с грвюрой петербургского дворяноколдцн обложке, был у меня вся в зкклдкх — “Убийство”, “Первая встреча с Порфирием”, “Первая встреча с Соней”, “Вторая встреча с Порфирием”... то есть я пожеланию открывал и перечитывал отдельные сцены, после того, как несколько раз подряд прочитал весь роман. Не моглрстться с ним».

После этого признания Т. Москвин прочла с некоторыми сокращениями свою петербургскую киноповесть, полную отсылок

к героям и сити циям произведений Достоевского. Р зрозненные, к з лось бы, сцены кусочк ми см льты скл дыв лись в фин ле в ясную моз ичную к ртину. Обходясь интон ционным минимумом и единственным жестом кисти руки, к к бы перелистыв - нием з вершённного эпизод , Т. Москвин всё второе отделение держ л з л: водил по улиц м и к н л м город н встречи с персон ж ми повести, своеобр зными реинк рн циями героев Достоевского.

Из них гл вный — молодой революционер Федя — живое подтверждение неистребимости тип «русских м льчиков». Этот герой, возможно, с м по себе служит то ли подтверждением, то ли опровержением слов м Ив н К р м зов , ск з нным почти полтор ст лет н з д: «Вот что, Алёш , быть русским человеком иногд вовсе не умно, но всё-т ки глупее того, чем теперь з ним ются русские м льчики, и предст вить нельзя».

Проп вш я н целых дв дц ть лет и сч стливо (?) н шедш я сям ть Феде Кл р Петровн спешит из-з гр ницы, чтобы увидеть сын . Он од рив ет его тремя тысяч ми евро. Федя — привет Н ст сье Филипповне! — выбр сыв ет деньги в окно.

Эт и другие сцены, воссозд нные вообр жением зрителей во время чтения, вполне убежд ют, что предст вить, чем ныне з ним ются русские (и не только м льчики!), пис тельниц способн в целом и в подробностях. Язык и темп повести дин мичны, ёмки, стиль р ссчит н н отзывчивого чит теля, способного к со вторству по ч сти восприятия умного юмор , «сердц горестных з - мет», едв н меченных, впрочем, к ки подоб ет для сдерж нных, но глубоко чувствующих петербуржцев.

В повести Т. Москвиной персон жей, н верно, не меньше, чем в «Бр тьях К р м зовых». Все они не случ йны, ин че к к пок з ть столкновение интересов, х р ктеров и убеждений, столь р зных, противоречивых, которыми живёт постсоветск я Россия. Стр н и общество к к бы новые, но почему-то об этом новом дивном мире пис тельниц н чин ет повествов ние точно с того же, с чего н чин ется «Преступление и н к з ние»: июнь, ж р ...

В «Достоевском и К⁰» совместились дв подход Литер турно-просветительского проект «Связь времён» по восст новлению роли литер турного н ч л в прекр сном искусстве те тр . Актёрское и вторское чтение — р зные в ри нты в решении этой з д чи, премьер 7 преля пок з л , что об действенны.